

Ковалев Никита Александрович

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА "ХОЛОДНАЯ ВОЙНА" В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ)

В данной статье представлены результаты исследования, направленного на изучение динамики развития концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА в политическом дискурсе на материале англоязычных СМИ, и проведенного методами концептуально-дефиниционного, сравнительного анализа и дискурсивного анализа. Установлено, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА является сложным многокомпонентным динамично развивающимся концептом-сценарием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 98-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, тематическая классификация рутульской лингвистической терминологии позволяет определить удельный вес выделенных групп в словарном составе языка, выявить соотношение исконных и заимствованных слов, степень продуктивности употребления тех или иных терминов, особенности их структуры.

В системе лингвистических терминов имеет место значительное количество простых прямых заимствований из русского языка, не подвергшихся каким-либо фонетическим изменениям: *фонема* «фонема», *метатеза* «метатеза», *орфограмма* «орфограмма», *аспект* «аспект», *дифтонг* «дифтонг», *орфоэпия* «орфоэпия», *орфография* «орфография», *фонология* «фонология», *транскрипция* «транскрипция» и т.д.

Лингвистические термины можно охарактеризовать с точки зрения их формы (структурной организации) и происхождения. С точки зрения формы, прежде всего, выделяются две основные группы терминов: слова и словосочетания. С генетической точки зрения лингвистическая терминология рутульского языка формируется, в первую очередь, на базе исконных словарных единиц, служащих основой для образования двухкомпонентных и многокомпонентных терминов. Каждый ядерный термин формирует гнездо терминологических словосочетаний.

На становление и развитие лингвистической терминологии непосредственное влияние оказал и до сих пор оказывает русский язык, в значительной степени обогативший всю терминологическую систему в целом.

Список источников

1. **Алиева П. М.** Состояние лингвистической терминологии в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2011. 19 с.
2. **Ахманова О. С.** Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. **Виноградов В. В.** Вопросы терминологии // Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М.: АН СССР, 1961. С. 3-10.
4. **Исмаилова Э. И.** К вопросу составления «Русско-рутульского терминологического словаря» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 123-125.
5. **Исмаилова Э. И.** Русско-рутульский словарь. Махачкала: Изд-во ИП «Султанбегова Х. С.», 2011. 344 с.
6. **Исмаилова Э. И.** Рутульская топонимия: структура и семантический анализ. Махачкала: Изд-во ИП «Бисултанова П. Ш.», 2015. 198 с.
7. **Киева З. Х.** Лингвистическая терминология ингушского языка. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 310 с.
8. **Курбанова М. М.** Лингвистическая терминология даргинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2008. 23 с.
9. **Юзбекова С. Б.** Русско-лезгинский терминологический словарь. Махачкала: Изд-во ИП «Султанбегова Х. С.», 2011. 132 с.
10. **Юсупов Х. А.** К вопросу формирования терминологической системы даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 197-200.

RUTUL LINGUISTIC TERMS

Ismailova Eminat Ibragimovna, Ph. D. in Philology

*G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
h-yusupov@mail.ru*

The article examines the problems associated with the Rutul linguistic terminology formation. The Rutul language is a new written language of the Republic of Dagestan therefore the development and systematization of linguistic terminology and compiling terminological dictionaries is of great importance for the Rutul language development. Considering the above mentioned the author makes her proposals to develop this terminology and introduces the classification of the Rutul linguistic terms.

Key words and phrases: linguistic terminology; phonetic terms; morphological terms; vocabulary; morphemics; capital letter; sound.

УДК 811.11; 181-112.4

В данной статье представлены результаты исследования, направленного на изучение динамики развития концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА в политическом дискурсе на материале англоязычных СМИ, и проведенного методами концептуально-дефиниционного, сравнительного анализа и дискурсивного анализа. Установлено, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА является сложным многокомпонентным динамично развивающимся концептом-сценарием.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; фрейм; политический дискурс; холодная война.

Ковалев Никита Александрович

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
nikitakovalyov@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ)

На фоне обострения взаимоотношений между Россией и Западом в 2010-х годах исследователи в разных областях, от политологии до лингвистики, все чаще стали обращаться к концепту ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, который

давно, казалось бы, утратил актуальность. Данное исследование – это попытка проанализировать структуру концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА и проследить динамику его развития. В рамках настоящего исследования были рассмотрены лексические репрезентации концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА в период с 1948 по 1956 г., в так называемую фазу обострения противостояния между СССР и странами Запада, а также в 2014 и 2015 гг.

Предметом настоящего исследования стали данные, полученные из лексикографических источников (этимологических, толковых словарей и тезаурусов), а также лексические репрезентации концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, полученные из материалов американской качественной прессы с 1948 по 1956 г. и в 2014–2015 гг. В число источников входят такие издания как: *Brooklyn Eagle*, *Cortland Standard*, *Philadelphia Inquirer*, *The Evening News*, *The Harlem Valley Times*, *The Portville Star*, *Utica Observer-Dispatch*, *Watertown Daily Times* и др. [11; 17–20; 28; 31–35].

Однако в первую очередь необходимо дать определение самому понятию «концепт». По определению Е. С. Кубряковой, концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [5, с. 90].

Е. С. Кубрякова отмечает, что до сих пор не сформировалось единого подхода к определению характера отношений концептов и языковых знаков. Некоторые ученые связывают концепты с отдельными семантическими признаками или значениями слов (Д. С. Лихачев), другие – с семантическими примитивами, обнаруженными в процессе анализа лексических систем (А. Вежбицкая). Существует также третья, компромиссная точка зрения, разделяемая большинством лингвистов. Она заключается в том, что языковое выражение имеет не вся концептуальная информация: иногда концепты репрезентируются не только словами, предложениями, текстами, но и образами, картинками, схемами и т.д. [Там же]. При этом невозможно не согласиться с общим положением современной лингвистики, согласно которому в языке кодируется информация, наиболее значимая для соответствующей культуры [3; 5; 7].

Концепт имеет диалектическую природу: «Мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном» [1, с. 3]. Как отмечает Т. Б. Радбиль, отличительной и определяющей чертой концептов является их одновременное постоянство и изменчивость. «Инвариантно-вариантная природа концепта, с одной стороны, позволяет ему изменяться, эволюционировать под влиянием тех или иных внешних и внутренних факторов, а с другой – является залогом его стабильности во времени и в пространстве» [6, с. 58].

По определению Ю. С. Степанова, структура концепта включает в себя «все составляющие понятия, и, кроме того, в структуру концепта входит все, что делает его фактом культуры – исходная форма; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д.» [8, с. 40]. В структуру концепта входят ценностная составляющая, понятийный и образный элементы. Ценностная характеристика – необходимое условие формирования концепта. Именно наличие ценностной составляющей отличает концепт от других ментальных единиц. В понятийном элементе концепта Ю. С. Степанов выделяет следующие слои, или компоненты, которые есть у каждого концепта: первый слой представляет собой актуальный основной признак; ко второму слою относится один дополнительный или несколько дополнительных признаков, «пассивные» признаки; третьим слоем является внутренняя форма концепта. В образный элемент концепта входят все наивные представления, закрепленные в языке, внутренние формы слов, служащие выражению данного концепта, устойчивые мыслительные картинки [Там же, с. 42].

По содержанию и степени абстракции А. П. Бабушкин классифицирует концепты следующим образом: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, инсайт, концепт-гипероним, фрейм, сценарий (скрипт), калейдоскопический концепт, гештальт. А. П. Бабушкин отмечает, что между концептами разных типов не существует четко очерченных границ. Они подвижны и с течением времени способны утрачивать свои значения и формироваться заново [2, с. 54–55].

Несмотря на то, что существует множество разнообразных подходов к определению понятия «концепт», можно сделать вывод, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА является исторически и культурно значимым концептом, обладающим ценностной составляющей и по своему типу относящимся к категории концептов-сценариев, т.е. концептов-фреймов, имеющих временное измерение. В свою очередь, фрейм – «это пресуппозиционная модель, т.е. человек воспринимает ту или иную языковую структуру как фрейм, если он владеет знаниями о реалии, обозначенной словом, если ему известна последовательность событий, которые его ожидают в рамках конкретной ситуации» [Там же, с. 56].

Необходимо отметить, что фрейм «представляет собой иерархическую структуру и может рассматриваться как граф, состоящий из вершин и связей между ними. Фрейм имеет несколько уровней. На верхнем уровне фрейма представлена базовая информация о состоянии объекта, на низших (терминалах, терминальных слотах) содержатся конкретные значения и данные. Каждый слот включает условие, которое должно выполняться при установлении соответствия между значениями» [4, с. 20].

Концепт-сценарий ХОЛОДНАЯ ВОЙНА по своей структуре является комплексным и включает в себя значительное количество фреймов и слотов. Так, результаты анализа словарных дефиниций толковых

словарей показали наличие у концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА когнитивных признаков, которые можно представить следующим образом:

- субфрейм **Участники** (*the Soviet bloc and the Western powers / советский блок и западные державы*);
- субфрейм **Методы** (*political, economic, technological, sociological, psychological, and paramilitary measures / политические, экономические, технологические, социологические, психологические и паравоенные меры*), включающий в себя слот **Отсутствие военных действий** (*short of armed conflict / без вооруженных конфликтов*);
- субфрейм **Враждебность** (*a state of political hostility / состояние политической враждебности*), включающий слоты **Напряженность** (*an atmosphere of strain / атмосфера напряженности*) и **Противостояние** (*opposing political systems / противостоящие политические системы*);
- субфрейм **Объективное время** (*from 1945 to 1990 / с 1945 по 1990 г.*);
- субфрейм **Идеология** (*opposing political systems / противостоящие политические системы*);
- субфрейм **Опасность** (*dangerous unfriendly situation / опасная недружественная ситуация*);
- субфрейм **Интенсивность** (*an extremely unfriendly relationship / крайне недружественные отношения*).

Анализ этимологии словосочетания *cold war / холодная война* показал, что термин впервые появился в прессе 19 октября 1945 года в газете *Tribune (Трибьюн)* в статье Дж. Оруэлла «*You and the Atom Bomb*» («*Вы и атомная бомба*»). Автор считал, что появление атомной бомбы в руках государств кроме США и СССР привело бы к образованию нескольких сверхгосударств, которые заключили бы между собой соглашение о ненападении, и началу постоянной «холодной войны» (*in a permanent state of 'cold war'*), что способствовало бы отказу от крупномасштабных войн ценой продления мира, «который не является миром» (*a 'peace that is no peace'*) [26].

Несмотря на то, что вследствие специфики вербализации концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА (составное наименование) лексикографические издания не всегда включают его в свой состав, в этимологическом словаре *Douglas Harper* словосочетание *cold war / холодная война* объясняется как «*nonhostile belligerency / ведение войны небоевыми способами*» [23], что доказывает наличие в структуре концепта слотов **Враждебность** и **Отсутствие военных действий**.

Интересен также анализ лексем *cold / холодный* в данном словосочетании, обозначающем не температуру, а низкую интенсивность (запаха) (*not strong in reference to scent / несильный (в отношении запаха)*) [Ibidem], что доказывает присутствие в структуре концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА когнитивных признаков, нашедших отражение в слоте **Отсутствие военных действий**.

Анализ словообразовательных моделей показал, что словосочетание *cold war / холодная война* не является продуктивным в плане словообразования и образует номинативное словосочетание *cold warrior / боец холодной войны* (репрезентующий субфрейм **Участники**) и прилагательное *coldwar / относящийся к холодной войне*.

Ряд исследователей указывают на способность сложных концептов расширять сферу функционирования за счет образования новых содержательных элементов, изменения фокуса и даже вектора оценочности в структуре концепта. В частности, обращаясь к изучению метафорических концептов, формирующих основания политического дискурса, Н. А. Чес пишет о том, что «репрезентанты метафорических концептов актуализируют информационные структуры, участвующие в метафорическом переносе, а контекст играет роль фактора, определяющего фокус метафоры, обеспечивая достижение необходимого прагматического эффекта» [9, с. 51].

В ходе своего развития концепт-сценарий ХОЛОДНАЯ ВОЙНА менял свою наполненность. Так, например, субфрейм **Участники** был существенно расширен слотом **Деятели**, представленным в основном именами собственными, антропонимами, номинирующими наиболее значимые политические и общественные фигуры с обеих сторон противостояния (*Stalin, President Truman / Сталин, президент Труман*), а также слотом **География**, обусловленным экстралингвистическими факторами конфликта (*neighboring Red-dominated Albania / соседняя Албания, где господствуют красные; the growth of communism in Europe / рост коммунизма в Европе*). В структуру субфрейма **Методы** добавился слот **Военные действия**, который изначально не входил в состав концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА (*to combat the growth of communism / бороться с ростом коммунизма; we should keep our powder literally and figuratively* [32] / *мы должны держать порох сухим в прямом и переносном смысле*).

Также добавился слот **Примирение**, свидетельствующий о желании сторон положить конец зародившемуся конфликту (*to end the cold war and promote disarmament and a permanent peace / положить конец холодной войне и способствовать разоружению и постоянному миру; Interests of peace* [Ibidem] / *интересы мира*).

В структуру концепта добавился субфрейм **Движение**, который включает в себя слоты **Движение горизонтальное** и **Движение вертикальное**, а также субфрейм **Температура**, метафорически обыгрывающий значение лексем *cold / холодный* (*In some spots the cold war seems to be warming up. / Кажется, в некоторых местах холодная война перестает быть холодной*). Интересно, что прилагательное *cold / холодный* обыгрывается также и в статье с заголовком *IT'S TRULY COLD WAR (Это действительно холодная война)* [33], где речь идет о соревновании по игре в снежки, что, несомненно, несет юмористический характер и направлено на снижение тревожности населения. В заголовке *Temporary truce in a Super-Hot Cold War? (Временное перемирие в сверх-горячей холодной войне?)* [34] используется прилагательное *super-hot*, чтобы подчеркнуть возможность возникновения военных конфликтов в любой момент.

Также концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА дополнился слотом **Религия** субфрейма **Идеология**, который не был представлен изначально. Для оказания воздействия на среднего американца, являющегося христианином, журналисты и политики стали противопоставлять СССР и США не только по различию идеологий, но и по религиозному признаку. Религиозность граждан США преподносилась как абсолютное благо и преимущество страны в глобальном противостоянии, самих же граждан побуждали посещать церковь для большей сплоченности (*The Senator termed the present world situation «a life-and death struggle between atheistic Communism and Christian democracy»* [28]. / *Сенатор назвал нынешнюю ситуацию «смертельной битвой между атеистическим коммунизмом и христианской демократией»*). Поездка генерального секретаря Организации Объединенных наций Трюгве Ли по Европе была названа «паломничеством» (*Lie's Moscow press conference came 'at the end of his «pilgrimage of peace»* [11]. / *Московская пресс-конференция Ли прошла в конце его «паломничества мира»*), а открытие новой радиостанции в Чехословакии преподносилось как «крестовый поход за свободу» (*Crusade For Freedom's New Radio Station Now Broadcasting To Czechs* [19]. / *Новая радиостанция «Крестовый поход за свободу» теперь вещает для чехов*).

Но наиболее ярко в ходе противостояния репрезентируется субфрейм **Угроза**, безусловно обладающий значительным манипулятивным потенциалом в ходе любого конфликта (*Bernard Baruch... blasted the American leaders who picture us winning the 'cold war' one month, and in mortal peril the next* [20]. / *Бернард Барух... раскритиковал американских лидеров, которые утверждают, что мы выигрываем холодную войну, а через месяц говорят, что мы находимся в смертельной опасности*). В данный субфрейм входят слоты **Опасность** (*We are tired of the tension, the sense of impending danger, the vast expense to which we are subjected* [35]. / *Мы устали от напряженности, от чувства надвигающейся опасности, которому мы в большинстве своем подвержены*), **Пытки** (*The question immediately arises as to how long the world is going to be tortured by this Red aggression* [18]. / *Возникает вопрос о том, как долго красная агрессия будет истязать весь мир*) и др.

К концу первого этапа противостояния в структуру концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА добавляется слот **Неопределённость**, так как все больший упор делается на прогнозирование дальнейшего хода холодной войны, причем, несмотря на общую неопределённость, прогнозы не отличаются оптимистичностью (*Diplomats here agreed today that the death or incapacitation of Premier Josef Stalin would throw the United Nations into a twilight period of indecision – leaving scant hope for immediate progress in settling the cold war* [31]. / *Сегодня дипломаты согласны, что смерть или недееспособность председателя Иосифа Сталина приведет к тому, что ООН погрузится в смутную нерешительность и практически не останется надежды на немедленный прогресс в разрешении холодной войны*). Уже в сентябре 1948 года феномен холодной войны как противостояния между блоками стран с разной идеологией метафорически переосмысливается и переносится в сферу политики внутри одной страны (*Dewey Pushing a Cold War against Truman* [17]. / *Дьюи начинает холодную войну с Труманом*).

Примечательно, что к концепту ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, несмотря на ее формальное окончание в 1991 году, стали обращаться и в современности. Сейчас речь идет о некоем качественно новом конфликте (*Cold War II, Second Cold War / Вторая холодная война, the New Cold War / Новая холодная война, Cold War 2.0 / Холодная война 2.0*), и можно с уверенностью сказать, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА претерпел существенные изменения.

Таким образом, можно сделать вывод, что ХОЛОДНАЯ ВОЙНА – это политически и исторически значимый комплексный концепт-сценарий, существующий и динамично развивающийся вот уже на протяжении многих десятков лет и меняющий свою структуру в зависимости от изменяющейся экстралингвистической действительности, в частности таких факторов как география вспыхивающих конфликтов, деятели, методы ведения информационного и идеологического противостояния, «потепление» и «похолодания» отношений между противоборствующими сторонами.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
4. Когнитивная психология: учебник для вузов / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 246 с.
6. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: монография. М.: Флинта, 2012. 322 с.
7. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
9. Чес Н. А. О функциях концептуальной метафоры в политическом дискурсе // Человеческий капитал. 2014. № 8 (68). С. 48-52.
10. American Heritage Dictionary of the English Language. Fifth Edition. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, MA, 2011. 2084 p.
11. Brooklyn Eagle. N. Y., 1950. May 17.
12. Cambridge Academic Content Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 1137 p.
13. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 1799 p.

14. **Cambridge Business English Dictionary.** Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 947 p.
15. **Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary.** 4th Edition. NYC: HarperCollins, 2003. 1744 p.
16. **Collins English Dictionary.** NYC: HarperCollins Publishers Limited, 2014. 2035 p.
17. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1948. September 24.
18. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1949. January 29.
19. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1951. May 10.
20. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1952. June 6.
21. **Dictionary of Military and Associated Terms / US Department of Defense.** Darby: DIANE Publishing, PA, 2011. 690 p.
22. **Dictionary of Unfamiliar Words by Diagram Group.** NYC: Skyhorse Publishing Inc., 2013. 528 p.
23. http://www.etymonline.com/index.php?term=cold+war&allowed_in_frame=0 (дата обращения: 09.05.2017).
24. **Longman Dictionary of Contemporary English.** 4th, new ed. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
25. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** L.: Macmillan, 2007. 1748 p.
26. **Orwell G.** You and the Atomic Bomb [Электронный ресурс] // Tribune. GB. L., 1945. October 19. URL: http://www.orwell.ru/library/articles/ABomb/english/e_abomb (дата обращения: 09.05.2017).
27. **Oxford English Dictionary.** Oxford: OUP, 2010. 2112 p.
28. **Philadelphia Inquirer.** Philadelphia, Pennsylvania, 1949. December 4.
29. **Roget's 21st Century Thesaurus.** Third Edition. NYC: Delta Trade Paperbacks; Bantam Dell, 2005. 962 p.
30. **The Dictionary of American Slang.** Fourth Edition by B. A. Kipfer, PhD. and R. L. Chapman, PhD. NYC: HarperCollins, 2010. 608 p.
31. **The Evening News.** North Tonawanda-Tonawanda. N. Y., 1953. March 4.
32. **The Harlem Valley Times.** Amenia. Dutchess County. N. Y., 1948. June 3.
33. **The Portville Star.** N. Y., 1956. March 8.
34. **Utica Observer-Dispatch.** N. Y., 1948. April 14.
35. **Watertown Daily Times.** N. Y., 1950. February 9.
36. **Webster's New World College Dictionary.** Fifth Edition. New Jersey: John Wiley & Sons, Hoboken, 2013. 1744 p.

**DEVELOPING THE "COLD WAR" CONCEPT IN POLITICAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN MASS MEDIA)**

Kovalev Nikita Aleksandrovich

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
nikitakovalyov@yandex.ru*

The article presents the results of study aimed to examine the dynamics of COLD WAR concept development in the political discourse by the material of the American mass-media. The research conducted by the conceptual-definitional, comparative and discursive analysis methods showed that COLD WAR concept is a complicated multi-component concept-scenario which develops dynamically.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; frame; political discourse; cold war.

УДК 811.581

Понятия «топик» и «комментарий» на протяжении многих лет представляют собой широкое поле для дискуссий в лингвистических кругах. Несмотря на практически доскональную изученность данных терминов, мнения относительно их роли на уровнях предложения и дискурса расходятся до сих пор. Среди различных концепций топиковых структур, включающих классическое синтаксическое, текстовое, психолингвистическое, типолого-стилистическое и универсальное понимания, нельзя не выделить работы профессора Гонконгского политехнического университета Ши Динсюя. В данной статье мы постараемся изложить основные идеи Ши Динсюя о так называемом «топике китайского типа», представленные в работах 1998 и 2000 годов.

Ключевые слова и фразы: топик; комментарий; топиковые структуры; топик китайского типа; синтаксис китайского языка.

Коцик Кристина Эдуардовна

*Московский городской педагогический университет
kristina.kotsik@yandex.ru*

ТОПИК КИТАЙСКОГО ТИПА В РАБОТАХ ШИ ДИНСЮЯ

Китайский лингвист Ши Динсюй посвятил немало работ анализу структуры «топик – комментарий», среди них наиболее значимыми стали статьи «Topic Chain as a syntactic category in Chinese» («Топиковая цепь как синтаксическая категория в китайском языке») 1989 года [5], «The nature of Chinese topics» («Природа китайского топика») 1998 года [3] и «Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese» («Топик и топиковые структуры в китайском языке») 2000 года [4].